

Ван Цзиси уже несколько дней не видел Фу Юя. Стоило ему попытаться выйти за ворота своего двора, как путь ему преграждали вооруженные стражники, заявляя, что снаружи сейчас слишком опасно, а потому покидать пределы резиденции запрещено. В душе Ван Цзиси росло множество вопросов, но ответить на них было некому. Сколько бы он ни размышлял, он никак не мог понять причин своего заточения. В народе не зря говорят: служить правителю — что жить с тигром. Вчера Фу Юй еще присылал людей с едой для него, а сегодня уже запер в четырех стенах и приставил целую ораву сторожей.

Он был не дураком и прекрасно понимал: нельзя просто сидеть и ждать своей участи. Раз у него есть руки и ноги, он сможет сбежать. Собрал в узел все припрятанные золотые и серебряные украшения и закинув тяжелую ношу на плечо, он пробрался в ту часть двора, где стража была менее бдительна, и глубокой ночью приготовился лезть через стену.

Хотя у Ван Цзиси не было навыков боевых искусств, перелезть через стены для него было проще простого. Еще в начальной школе, когда он жил в детском доме, он по ночам постоянно перебирался через забор, чтобы сбежать в интернет-кафе. Для него это было плевое дело. Кто бы мог подумать, что после перемещения в древние времена этот навык сослужит ему такую добрую службу.

Он подул на ладони, сложил у стены несколько камней, завязал узлом подол длинного халата и, оттолкнувшись, взобрался наверх.

Сидя на гребне стены, Ван Цзиси отряхнул руки от пыли и бросил последний взгляд на роскошную резиденцию. А что, если он просто сбежит? Как быть с заданием? Если он не выполнит его, то не вернется в современный мир и будет вынужден вечно скитаться по этому игровому пространству.

Подумав об этом, он развернулся и полез обратно. Спрыгнув во двор, он отпихнул камни подальше, отряхнул ладони, поправил одежду и, оглядевшись по сторонам, убедился, что вокруг никого нет, после чего поспешил обратно в свою спальню.

Фу Юй как раз вернулся в Резиденцию вана. От него все еще исходил отчетливый запах крови — он не появлялся дома несколько дней и изначально планировал навестить Ван Цзиси. Однако, едва ступив за ворота и пройдя несколько поворотов, он увидел Ван Цзиси, нерешительно взбиравшегося на стену. Он видел все до мельчайших подробностей, но сохранял спокойствие и продолжал наблюдать со стороны.

Когда он увидел, что Ван Цзиси, посидев на стене, развернулся и слез обратно во двор, он наконец облегченно выдохнул. С довольной улыбкой Фу Юй зашагал к главному двору, а затем велел принести воды, чтобы помыться.

Погрузившись в ванну, Фу Юй вдруг почувствовал, что мыться одному — до крайности скучно. Он уже давно не видел, чтобы Ван Цзиси выкидывал какие-нибудь фокусы, и внезапно ощутил сильную тоску, поэтому велел слугам позвать его к себе.

После того как Ван Цзиси спрыгнул со стены, он отнес узел в спальню, но едва успел припрятать ценности, как к нему пришли с приказом от вана немедленно явиться.

Он покрылся холодным потом, поспешно отряхнул пыль с одежды и, следуя за слугой, вышел из своих покоев и направился в сторону спальни Фу Юя.

— Прошу, проходите внутрь!

Ван Цзиси кивнул и, ни о чем не подозревая, вошел. Но стоило ему раздвинуть несколько слоев занавесей и увидеть Фу Юя, сидевшего в деревянной кади, как он без колебаний развернулся и собрался уходить.

— Стоять! Куда это ты собрался?

— Я... я тут подумал, пейзаж сегодня такой красивый... выйду, полюбуюсь... — Оправдание получилось донельзя жалким, но Ван Цзиси покраснел до корней волос и не смог придумать ничего лучше, мечтая лишь об одном — поскорее сбежать.

— Подойди сюда... — Фу Юй хлопнул по краю кади.

Ван Цзиси медленно обернулся, его лицо все еще горело густым румянцем. Только подняв взгляд, он заметил, что на плечи Фу Юя наброшен халат, и хотя пуговицы не были застегнуты, он не был полностью обнажен.

И пока Ван Цзиси, радуясь этому обстоятельству, медленно и нехотя приближался, Фу Юй прямо у него на глазах сбросил одежду. Его торс был полностью обнажен, оставив лишь нижние штаны.

— Фу... Ваше Высочество, что вы делаете? Я... я... ни за что на такое не пойду, я ведь люблю женщин! — от волнения Ван Цзиси совсем разволновался, заикаясь и теряя нить собственных мыслей, и прямо выпалил то, что у него было на душе.

Его щеки пылали, а одной рукой он прикрывал глаза, не решаясь взглянуть на хозяина. Он действительно выглядел сейчас как девица, которую довели до красна от смущения.

— Что за чушь ты несешь! А ну иди сюда, будешь мыть мне спину! — Фу Юй хотел всего лишь немного подразнить его, не ожидая, что Ван Цзиси окажется таким робким.

Только тогда Ван Цзиси убрал руку от лица. Фу Юй уже сидел в воде.

Взглянув на него, Ван Цзиси увидел мощные мышцы и восемь кубиков пресса — глаза у него едва не вылезли из орбит.

— Подойди и потри мне спину!

Ван Цзиси, запинаясь, медленно подошел. Он все еще не решался смотреть на Фу Юя, но, подумав, что они оба — мужчины, и стесняться здесь нечего, сделал вид, что спокоен. Покрасневшими пальцами он взял полотенце и начал тереть спину Фу Юя.

Ван Цзиси изо всех сил старался отвернуться, чтобы не смотреть на спину Фу Юя, но от случайного прикосновения пальцев к крепким мышцам мужчины он снова залился краской.

В этот момент его лицо стало красным, как вареная креветка, зажаренная в сотейнике. К счастью, Фу Юй сидел к нему спиной и не видел выражения его лица, а тем более — того, насколько сильно он покраснел.

— Как... в резиденции... в эти дни?— Ван Цзиси, не переживай, всё в порядке!

— Я спросил... тебе хорошо живётся? — слова, произнесённые Фу Юем в этот момент, звучали так, будто мужчина интересовался у любимой женщины, не испытывает ли та лишений, или походили на слова юных влюблённых, которые не виделись несколько дней и безумно тоскуют друг по другу.

От такого вопроса Ван Цзиси аж подбросило, и мочалка, зажата у него в руке, плюхнулась прямо в воду.

Он торопливо попытался выловить её, но вместо полотенца нащупал чужой зад! Да уж! Это определенно был зад того самого парня!

Фу Юй отреагировал молниеносно: крепко схватив его за руку и обернувшись, он как раз застал покрасневшее до самых корней волос лицо Ван Цзиси, однако сам спросил с абсолютно невозмутимым видом:

— Что ты делаешь?

— Полотенце... полотенце в воду упало!

Фу Юй нахмурился. Раз он даже с такой простейшей задачей справиться не может, неужели можно рассчитывать, что Ван Цзиси окажется способен хоть на какое-то серьёзное дело?

Его запястье по-прежнему было зажато в чужой руке, и ситуация стала ещё более неловкой. Ощущение от только что потроганного чужого зада всё ещё не исчезло, а лицо пылало ярче обезьяньего задка. Если бы здесь было где спрятаться, Ван Цзиси был готов сию же секунду забиться в любую щель и не показываться оттуда вовек.

Ван Цзиси попытался выдернуть руку, но тот вовсе не собирался его отпускать.

— Ван Цзиси...

— Ты ещё не ответил на мой вопрос! Тебе хорошо живётся?

Ван Цзиси кивнул.

— А знаешь ли ты, как сильно я хотел тебя увидеть в последнее время, поэтому и примчался назад! — Фу Юй поднял взгляд и заглянул Ван Цзиси в глаза. Но тот, услышав это заявление, почувствовал себя так, будто наступил в собачье дерьмо. Впрочем, ему досталось вовсе не оно, а какое-то собачье везение!

Хотя ему доводилось слышать о проявлениях мужской любви в древности, он никак не ожидал, что однажды и самому выпадет жить такой жизнью. Он никогда об этом не помышлял и даже не пытался выяснить, почему этот мужчина так хорошо к нему относится.

И верно! У этого мужчины действительно были на него виды! Причём мотивы его оказались совершенно нечистыми!

Такое просто невозможно стерпеть!

— Ван Цзиси, вы что, шутите со мной? — выдавил он бесстыдную улыбку, но даже не подозревал, как именно этот его вид со стороны выглядел для Фу Юя.

Фу Юй сглотнул слюну, пытаясь вернуть самообладание, но брошенные им слова, словно выплеснутая вода, возврату уже не подлежали! Слегка раздражённо нахмурившись, он снова поднял глаза на Ван Цзиси, но этот палец уже успел отпрянуть в сторону.

— Возвращайся к себе! Считаю, что сегодня вечером я просто напился и нёс всякую чушь!

Ван Цзиси почувствовал себя так, будто получил помилование. Ему было абсолютно всё равно, действительно ли тот напился или притворялся, но теперь, когда он узнал, какие именно чувства питает к нему Фу Юй, он больше ни за что на свете не станет по глупости переступать границу их отношений господина и слуги.

Он поспешно вернулся в свою комнату, запер дверь на засов, залез под одеяло и с головой укрылся с головой. Ему казалось, что сегодня вечером либо Фу Юй надрался до беспамятства, либо сам он видит какой-то кошмарный сон.

Однако, ворочаясь из стороны в сторону и наконец окончательно придя в себя, он отчётливо понял: эта фраза действительно слетела с губ Фу Юя. Ему это не померещилось с пьяных глаз и не привиделось во сне — он был абсолютно уверен, что эти слова произнёс именно Фу Юй.

Как вообще могло дойти до такого?

Придерживая руками раскалывающуюся голову, он судорожно припомнил сюжет оригинального романа и наотмашь отмёл саму мысль о том, что в книге существовал персонаж по имени Ван Цзиси, да и о том, что ван — гей, там не было ни слова. С чего бы вдруг ван стал голубым только потому, что в эту игру угодил он сам? Этого никак нельзя было постичь умом, но его собственная судьба теперь находилась в руках главного босса этой игры, и если этот главный босс решит взять его силой, спасения не будет!

Ни за что, ни в коем случае! Он никому не позволит такому случиться! Подобное просто недопустимо!

Что же тогда делать?

Бежать некуда, уйти нельзя, игру нужно продолжать, а без выполнения её заданий отсюда не выбраться!

Неужели небеса решили над ним подшутить? Только шуточка вышла больно жестокая — его слабое сердечко такого точно не выдержит!

Долго ломая голову над решением проблемы, он наконец придумал выход. Ну... назвать это отличным планом было трудно, однако попытать счастья всё-таки стоило.

Раз уж этот ван оказался с душком, нужно найти способ выпрямить его ориентацию обратно. И не просто выпрямить, а сделать так, чтобы сюжет игры сошелся с оригинальным романом!

Приняв решение, он принялся выстраивать свой план действий.

В какой же именно главе появляется главная героиня?

Обдумав, как бы нанести этому вану лёгкую душевную травму и вызвать у Фу Юя стойкое отвращение к себе, он решил не откладывать задуманное в долгий ящик — раз уж надумал, действуй, пустые слова до добра не доводят!

Единым духом сорвёшься — на второй раз слабеешь, на третий иссякнешь, раз уж решили — надо делать!

Всё, что ему сейчас требовалось — это держаться от Фу Юя подальше. Но прежде чем он успел начать отдаляться, этот самый Фу Юй снова куда-то запропастился.

Управляющий У поведал ему, что на юге Ляо вспыхнула банда мятежников, и Фу Юй в последнее время был всецело занят подавлением бунта силами местных гарнизонов! Вчера вечером он возвращался исключительно ради того, чтобы доложить императору об обстановке, а ранним утром сегодняшнего дня снова сорвался в путь.

<http://bllate.org/book/22337/2340206>